

Глава 1

1876 г.

Письмо было теплым и добрым.

«Мы давно не видели тебя, кузен Эдвард. “Слишком давно”, — говорит моя дорогая жена, и я с нею согласен».

— Я тоже, — пробормотал граф Рингвуд. На его широко приветливом лице появилась улыбка. — Как же хочется повидаться с семьей! Да и Шотландия — прекрасное место.

Когда он представил себе великолепный горный пейзаж, стены библиотеки как будто сдвинулись и сердце заныло от желания оказаться на широком открытом пространстве.

Он любил свой чудесный лондонский дом, любил жить в нем. Ему нравилось занимать свое место при дворе и быть доверенным советником, да что там советником — другом королевы.

Помимо того, ему доставляло немалое удовольствие знать, что его любимая дочь Лавина на каждом балу неизменно признавалась царицей. Красивая, одетая

по последней моде, элегантная и обворожительная, она наполняла отцовское сердце гордостью.

Девушка уже отвергла пять предложений, в том числе от одного герцога, и лорд Рингвуд в душе был этому рад, потому что после смерти жены четыре года назад любить ему больше было некого.

Они привыкли жить здесь, в самом сердце блестящего общества, и не променяли бы эту жизнь ни на какую другую.

И все же письмо, словно напоенное запахом вереска, рек и гор, бередило душу лорда Рингвуда.

«Конечно, я знаю, Шотландия далеко от Лондона, — писал его двоюродный брат Ян, — и ты связан обязанностями при дворе ее величества. Но я тешу себя надеждой на то, что однажды мы будем иметь удовольствие принять тебя и Лавину, которая, верно, уже совсем выросла».

— Пожалуй, время пришло, — согласился лорд Рингвуд, берясь за перо, чтобы написать ответ.

Тут дверь библиотеки отворилась и появился дворецкий.

— Герцог Брэдуэлл, милорд, — объявил он.

Лорд Рингвуд встал, чтобы приветствовать дорогого гостя, ибо герцог был его старинным другом.

— Здравствуй, Бертрам! — воскликнул он. — Какая приятная неожиданность!

Герцог, высокий пожилой мужчина с очень прямой спиной, несмотря на седину, производил впечатление человека здорового и энергичного, но сейчас лицо его выражало тревогу.

— Я срочно приехал, чтобы предупредить тебя, — без вступления начал он.

— Наверное, дело действительно срочное, если ты выбрался из дому в такое время, — добродушно заметил граф. — Я знаю, как ты не любишь рано вставать.

— Да, — согласился герцог. — Но есть неприятные новости, и чем раньше ты их узнаешь, тем скорее сможешь начать действовать. Я бы пришел вчера, но меня ждали на званом ужине, который я не мог пропустить.

— Садись. — Граф указал на диван. — И рассказывай самое страшное.

Его беспечный тон свидетельствовал о том, что он не ожидает услышать ничего действительно плохого.

Немного помолчав, словно собираясь с мыслями, герцог приступил к рассказу:

— Вчера вечером я побывал в Виндзорском замке, там присутствовала королева. После ужина мы, как водится, направились в личные покои ее величества. Я ожидал, что начнется обычное обсуждение местных новостей, и уже приготовился скучать, но тут к ней явился посыльный со срочным сообщением. Она

прочитала письмо и неожиданно раздраженным голосом сказала: «Опять просят подыскать жену. На этот раз балканскому принцу. Пишут о русской угрозе». Я много раз говорил, что для Балкан я уже ничего не могу сделать. Ты прекрасно знаешь, сколько невест я для них здесь нашел, чтобы помочь им иметь какое-то отношение к Англии.

— Да, это известно, — заметил граф. — Кто на этот раз?

— Принц Кадратца Станислав. Это небольшое, но важное место между Герцеговиной и Албанией. Сейчас, когда Россия насаждает на них, они надеются, что королева найдет ему невесту, как делала уже много раз.

— Не зря же ее величество называют «европейской свахой», — вставил граф.

Заметив его улыбку, герцог промолвил:

— Ты бы не улыбался, дружище, если бы знал, что придумала королева на этот раз. Тебе известно, что ее прабабушка была связана с твоим родом?

— Боже правый! Это было давным-давно, и мы никогда не кичились своей связью с королевской семьей.

— К сожалению для тебя и Лавины, королева теперь на это рассчитывает.

— Лавина?!

При упоминании о любимой дочери улыбка слетела с уст графа, а взгляд наполнился тревогой.

— Только не говори, что ее величество задумала отдать Лавину в жены принцу Станиславу.

— Решение уже принято. Но вчера я слышал и недовольные голоса. Кое-кто из присутствовавших встречался с принцем, и мнения о нем они очень невысокого. Он выпивоха, бабник и, говорят, любитель распускать руки. Но ее величество никого не слушает и стоит на своем. Ты же знаешь, какой непреклонной может быть королева. Если она что-то приказывает, нужно исполнять. А не исполнишь — потеряешь место при дворе, и жизнь твоя превратится в сущий ад. Кое-кто пытался ей противостоять, теперь эти люди изгои.

— Какой ужас! — простонал граф, хватаясь за голову. — Что же делать? Ради всего святого, Бертрам, посоветуй, как уберечь дочь? Я не хочу, чтобы она вышла за этого страшного человека, не хочу, чтобы ее увезли в страну, которой со дня на день грозит вторжение!

— Да, да, — сочувствующим тоном промолвил герцог. — Я бы тоже не хотел, чтобы такое случилось с кем-то из моих родных. Я пришел предупредить, что тебя вызовут в Виндзорский замок. Ее величество хочет сама тебе об этом сказать.

— Черт возьми, Бертрам, что делать? — вскричал граф.

— Я вижу два выхода. Во-первых, вы можете бежать из страны. Хотя она, скорее всего, пошлет за вами